

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3-АД26-3-КЗ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

8 сентября 2026 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу защитника Степанова С.А., действующего в интересах Мирошника А.А., на вступившие в законную силу постановление инспектора ДПС отделения Госавтоинспекции ОМВД России «Вуктыльское» от 26 февраля 2025 года, решение судьи Вуктыльского городского суда Республики Коми от 12 марта 2025 года, решение судьи Верховного Суда Республики Коми от 9 апреля 2025 года и постановление судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 года, вынесенные в отношении Мирошника Александра Александровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением инспектора ДПС отделения Госавтоинспекции ОМВД России «Вуктыльское» от 26 февраля 2025 года, оставленным без изменения решением судьи Вуктыльского городского суда Республики Коми от 12 марта 2025 года, решением судьи Верховного Суда Республики Коми от 9 апреля 2025 года и постановлением судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 года, Мирошник А.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 500 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Степанов С.А. ставит вопрос об отмене принятых по делу актов в отношении Мирошника А.А. и о прекращении производства по делу.

Изучение материалов дела и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

Статьей 12.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что нарушение правил пользования внешними световыми приборами, звуковыми сигналами, аварийной сигнализацией или знаком аварийной остановки влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

В соответствии с пунктом 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами.

Пунктом 19.5 Правил дорожного движения установлено, что в светлое время суток на всех движущихся транспортных средствах (кроме велосипедов) с целью их обозначения должны включаться фары ближнего света или дневные ходовые огни.

Вместо ближнего света фар в соответствии с пунктом 15 Правил могут использоваться противотуманные фары (пункт 19.4 Правил дорожного движения).

В силу пункта 1.6 Правил дорожного движения лица, нарушившие Правила, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Как усматривается из материалов дела, 26 февраля 2025 года в 16 часов 22 минуты в районе дома 4 по улице Комсомольской в городе Вуктыле Республики Коми водитель Мирошник А.А., управляя транспортным средством ВАЗ-21101, государственный регистрационный знак [REDACTED], осуществлял движение в светлое время суток с включенными одновременно ближним светом фар и противотуманными фарами.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения Мирошника А.А. за нарушение пунктов 19.4, 19.5 Правил дорожного движения к административной ответственности, предусмотренной статьей 12.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В ходе производства по делу должностное лицо ДПС отделения Госавтоинспекции ОМВД России «Вуктыльское» и судебные инстанции пришли к выводу о том, что действия Мирошника А.А. образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что он совершил нарушение правил пользования внешними световыми приборами, за что названной нормой предусмотрена административная ответственность.

Данные выводы являются неверными в силу следующего.

Согласно статье 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях одной из задач производства по делам об административных правонарушениях является разрешение дела в соответствии с законом.

В пункте 19.5 Правил дорожного движения установлены обязательные требования для обозначения движущегося транспортного средства в светлое время суток путем включения фар ближнего света либо дневных ходовых огней.

Из материалов дел следует и никем не оспаривается, что фары ближнего света на автомобиле, которым управлял Мирошник А.А., были включены.

Следовательно, обязанность, возложенная на водителя транспортного средства пунктом 19.5 Правил, им выполнена.

При этом пункт 19.4 Правил дорожного движения предусматривает возможность совместного использования противотуманных фар с ближним светом фар, но не содержит запрета на их одновременное использование при условии соблюдения иных требований Правил.

Более того, использование противотуманных фар в данной ситуации не отменяло и не заменяло использование ближнего света фар, поскольку оба предусмотренных внешних световых прибора были включены одновременно, что само по себе не свидетельствует о нарушении пунктов 19.4 и 19.5 Правил.

Иное толкование фактически означало бы установление запрета, который непосредственно Правилами дорожного движения не предусмотрен.

Каких-либо иных нарушений правил пользования внешними световыми приборами, предусмотренных пунктом 19 Правил, материалами дела не установлено.

На основании изложенного следует признать, что вывод должностного лица и судей нижестоящих судебных инстанций о наличии в действиях Мирошника А.А. состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, основан на расширительном толковании положений Правил дорожного движения, что является недопустимым при решении вопросов, связанных с привлечением к административной ответственности с точки зрения соблюдения баланса частных и публичных интересов, и противоречит положениям части 1 статьи 1.6 названного кодекса, согласно которой лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

В установленной по делу ситуации нижестоящими инстанциями дано неправильное толкование пунктов 19.4 и 19.5 Правил дорожного движения в их взаимосвязи, поскольку одновременное включение двух приборов освещения ошибочно квалифицировано как нарушение, тогда как указанные нормы Правил устанавливают лишь минимально необходимый набор световых приборов, обязательных к использованию в светлое время суток, и

исчерпывающий перечень условий, при которых допускается использование противотуманных фар. При этом ни один из названных пунктов Правил не содержит прямого императивного запрета на совместное включение ближнего света фар и противотуманных фар, напротив, пункт 19.5 Правил прямо разрешает использование противотуманных фар вместо ближнего света фар, что свидетельствует о равнозначности этих источников света в светлое время суток, а их одновременная эксплуатация не ухудшает безопасность дорожного движения и не создает помех другим участникам.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

Пунктом 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что отсутствие состава административного правонарушения является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

При таких данных обжалуемые акты подлежат отмене, производство по делу об административном правонарушении – прекращению в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24.5 названного кодекса в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

жалобу Мирошника А.А. удовлетворить.

Постановление инспектора ДПС отделения Госавтоинспекции ОМВД России «Вуктыльское» от 26 февраля 2025 года, решение судьи Вуктыльского городского суда Республики Коми от 12 марта 2025 года, решение судьи Верховного Суда Республики Коми от 9 апреля 2025 года и постановление судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 года, вынесенные в отношении Мирошника Александра Александровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев